

<https://doi.org/10.5281/zenodo.3896367>

УДК 1 (091)

Меньшикова А.А.

Меньшикова Анна Андреевна, аспирант, Томский государственный университет, 634050, Россия, Томск, пр. Ленина, 36. E-mail: menanna1366@yandex.ru.

«Лингвистическое кантианство»: независимость концепции

Аннотация. В статье обосновывается существование «лингвистического кантианства» как самостоятельного направления в истории философии. Доказана независимость этого направления от трансцендентальной эпистемологии, обоснована возможность использования термина «лингвистическое кантианство» для обозначения исторической традиции в философии, установлена постмодернистская онтология истории философии в отношении кантианства.

Ключевые слова: «лингвистическое кантианство», традиция, аналитическая философия, философия языка, эпистемология, трансцендентализм, влияние.

Menshikova A.A.

Menshikova Anna Andreevna, post-graduate, Tomsk state University, 634050, Russia, Tomsk, Lenin av., 36. E-mail: menanna1366@yandex.ru.

The linguistic Kantian tradition: its independence

Abstract. This paper states linguistic Kantian influence in philosophy to be unique tradition. It argues the linguistic Kantian tradition as an independent one from transcendentalism in epistemology. The author substantiates the possibility of using the term "linguistic Kantianism" to refer to the historical tradition in philosophy, and establishes a postmodern ontology of the history of philosophy in relation to Kantianism.

Key words: linguistic Kantian influence, tradition, analytic philosophy, language philosophy, epistemology, transcendentalism, influence.

В связи с проблемой пересмотра границ в истории философии, связанных с развитием кантианства, проводится исследование, целью которого является обоснование существования направления «лингвистического кантианства» как самостоятельной традиции в истории философии, его независимость от трансцендентальной эпистемологии.

В научных кругах имя И. Канта ассоциируется прежде всего с трансцендентализмом в теории познания. Другие основания его влияния на философию языка не рассматриваются.

Задачи работы – провести сопоставительный анализ работ И. Канта и фило-

софов аналитического направления, выявить основания, позволяющие констатировать связь преемственности между традициями в области философии языка, то есть «лингвистическое кантианство».

Обоснование целесообразности установленной картины связано с тем, что мы признаем влияние кантовской традиции на аналитическую философию.

Степень влияния философии и идей, работ И. Канта на последующую традицию определяется двумя основными факторами. С одной стороны, возникает общий теоретический контекст, на основании которого устанавливается направленность исследований и формируется

общее семантическое поле понятий, которыми оперируют исследуемые авторы, благодаря чему мы узнаем общность той или иной традиции, аналогии между понятиями и категориями. С другой стороны, устанавливается необходимость установить прямое влияние, которое затрагивает ключевые системообразующие аспекты в онтологии и эпистемологии.

Признавая влияние кантовской традиции на аналитическую философию, необходимо конкретизировать сам характер этого влияния: насколько он остается внешним.

Описание возникшей проблемной ситуации заключается в том, что детерминизм кантовской философии не определен до конца, с одной стороны, сама «аналитическая философия» воспринимается как нарицательное понятие для нескольких концепций, в ней не установлено системы, присущей любой философской школе. В этой связи возникает необходимость пересмотра границ направлений в философии, локализованной в области кантианства и англо-американской «аналитики». Работы таких авторов, как П. Стросон, У. Куайн могут формировать собственные автономные исторические направления [7; 8, 9]. В то же время, неясность в отношении распределения границ в аналитической философии порождает необходимость определения степени самостоятельности работ. Возникает предположение о том, что определенные концепции некоторых авторов, относимых по традиции к представителям аналитического направления, на самом деле являются продолжателями традиции других философских школ, в первую очередь кантианства, поскольку влияние исследований немецкого философа неоднократно подчеркивалось в отношении их работ. «Аналитический» принцип, в конечном итоге, указывает на метод. Направление развития философии языка в той же аналитической традиции указывает на возможность существования нескольких позиций в онтологии. И уже на основании онтологии следует распределять границы традиций и школ.

Одним из таких направлений следует признать возможность существования «лингвистического кантианства» как направления в истории философии.

С целью определить значимость влияния исторической традиции лингвистической философии, необходимо выявить принципы, указывающие на существование некоторых целостности и единства.

В качестве аргумента, обосновывающего влияние философии И. Канта на позиции философов аналитического направления, необходимо указать на то, что известный философ-аналитик П. Стросон посвятил монографию «The Bounds of Sense» (в дословном переводе – «Оковы смысла»), уточняя это понятие тем, что включил в свою монографию критический очерк об изложенных И. Кантом в «Критике чистого разума» позициям [9, с. 36-114]. П. Стросон анализирует понятие трансцендентального. Фактически система естественного языка в его работе занимает позицию трансцендентального посредника, то есть, согласно доктрине И. Канта о трансцендентальном как о препятствующем непосредственному познанию вещей, языковые структуры и значение слов становятся условием, влияющим на познание, конституирующим его. Недвусмысленная ссылка П. Стросона на положения И. Канта в этом трактате, как и в «Индивидах», указывает на то, что немецкий философ в определенной степени влиял и на его исследования [8].

Основанием, свидетельствующим о влиянии кантовской традиции на аналитическую философию, является повсеместно применяемый критический подход в методологии. Критический подход хорошо согласуется с практико-ориентированной стратегией исследований аналитиков. В определенном смысле можно сказать, что скептицизм как позиция является продолжением критического подхода. Подобно философам-аналитикам, И. Кант также применял метод практического логического доказательства [2] в качестве подтверждения общих источников направленности и методологических

подходов, объединяющих исследуемые традиции.

Оппоненты [5] не соглашаются с тем, что «лингвистическое кантианство» адекватное определение исторической традиции, мотивируя это тем, что философия языка не входила в область философских интересов И. Канта. М. А. Смирнов пишет, что основания лингвистической философии возникли задолго до работ И. Канта [5, с. 34]. По нашему мнению, такое представление о развитии истории представляется некорректным. Аргументы, приводимые М. А. Смирновым, обращены к авторам, чья научная лингвистическая деятельность не связана с философией, она возникала в культурологической, не философской парадигме. Не следует сопоставлять работы практикующих лингвистов, оперирующих концептуально-структуралистскими положениями, с концепциями и теориями философов. И основание работ, и сформировавшаяся самостоятельная область исследований как парадигма указывают на несовместимость положений такой позиции. Традиция, связанная с именем И. Канта, основывается, прежде всего, на влиянии логики, как одного из оснований его лингвистической философии, и сопутствующего концептуализма. Эта тенденция проявляется и в работах П. Стросона [8; 9], и в концепциях У. Куайна [7]. Оба автора оперируют логическими понятиями. Слово как лексико-семантическая единица в их исследованиях соотносена с концептом. В то же время логико-семантические компоненты их эпистемологии имеют метафизическую направленность.

Признавая направление влияния кантианства философии на аналитическую в области философии языка, не ошибочно интерпретировать лингвистические аспекты в значении, которое придает им классическое языкознание, академическая лингвистика как область филологии. Язык в философских исследованиях не понимается как фонетическая по своей природе сущность. Наиболее важным аспектом здесь является значение как сфера

семантики. Поэтому важным аспектом связи между работами И. Канта и философско-аналитиков является наличие общности в понимании природы языка в подтверждение непрерывности и преемственности традиции «лингвистического кантианства». Языковые элементы являются логико-семантическими сущностями. Другие аспекты языка в этом плане не представляют значимости.

Такие философы, как У. Куайн, во многом продолжают путь И. Канта. Подобно немецкому философу, он находится в состоянии постоянного поиска. Его концепции на онтологическом уровне не представляют собой законченной системы. Также при подробном текстологическом анализе «Индивидов» П. Стросона было установлено, подобно своду библейских текстов, представляет собой во многом собрание нескольких очерков [8]. Попытка объединить их общностью концепции останавливается на уровне интенции.

Главным условием влияния кантовской позиции в эпистемологии на аналитическую философию является тенденция к трансцендентализму. Следует признать, что направление работ У. Куайна является продолжением трансцендентальной философии. Попытка опровергнуть эту позицию не представляет достаточно обоснованных результатов. Сам И. Кант понимал под трансцендентальной философией не термин и метафизическое понятие, а, в первую очередь, целое направление в исследовании эпистемологии.

По влиянию эпистемологии И. Канта У. Куайн разрабатывает собственную теорию – концепцию онтологической относительности, в которой утверждается зависимость формирования образов и представлений в сознании человека от структур и содержания языка [7]. Понимание влияния языка на познание обосновывает его положение как трансцендентального посредника. К подобной же категории следует отнести кантовское понятие концептуальной схемы, которому П. Стросон посвятил собственную теорию [8]. Концептуальная схема зани-

мает опосредывающее положение в процессах познания. В этом отношении работы П. Стросона стали очередным этапом формирования комплексов исследований, посвященных изучению природы и функционирования сознания.

Дальнейшее развитие трансцендентализма на почве методов анализа привело к возникновению нового направления – философии сознания XX–XXI вв. Основной особенностью этого направления является прогресс в понимании категории трансцендентального субъекта и посредника, которым становится сознание человека. Этому направлению посвящены работы Дж. Серла и Д. Деннета [1; 6]. Философия сознания является трансцендентальной в полном смысле этого слова не случайно. В этом имеет место историческая преемственность и влияние.

Обоснование влияния И. Канта на философию языка на уровне начал обуславливает развитие представлений об онтологии этого феномена. Впервые под влиянием И. Канта раскрывается «архитектоника» языковых элементов. Им вводится представление о том, что лингвистические элементы характеризуются такими свойствами, как пропозиция и модальность. Эти характеристики языковых элементов занимают центральное место в специальных исследованиях У. Куайна. Невозможно построение теорий значения философов-аналитиков без указанных свойств. При этом, совпадение нескольких характеристик указывает на близость к кантовской традиции. Они повторяются с той же последовательностью. Выводы И. Канта о существовании априорного соответствуют положению пропозиции как свойства языковых элементов [2]. Высказывания как лингвистические категории отождествляются с суждениями. Семантические теории аналитиков имеют особенность, указывающую на необходимую связь с кантовской традицией. Она заключается в том, что значение слова в теориях производно от референциализма, потому их называют теориями референции как уточнение общего понятия «семантической теории». Референци-

лизм и функционализм становятся основополагающими и системообразующими свойствами языка для теорий философов. Можно сказать, что в концепции И. Канта зарождаются принципы семантики как науки. Семантика же является главным направлением исследований философов аналитического направления. Важное значение в этом имеет кантовская трансцендентальная логика [3]. Именно это направление является решающим для становления референциализма.

Можно было бы предположить, что традиция И. Канта может потерять свою актуальность в процессе исторического развития. Но этого не происходит. Позитивизм в системе онтологии сохраняется. Высказывание, по-прежнему, остается тождественным суждению и в аналитической философии.

Помимо аспекта трансцендентального как опосредывающего познание, с «лингвистическим кантианством» связано также позиционирование языковой системы как трансцендентного. П. Стросон соотносит языковые элементы в своей теории с положениями хронотопа кантовского понимания реальности [8, с. 36].

Для обоснования традиции «лингвистического кантианства» достаточно указать на то, что никто из предшествующих философов, за исключением И. Канта, не мог создать предпосылки для формирования всех системных отношений эпистемологии работ философов-аналитиков в том виде, в котором они сохранились в теориях. Ни одна категория не претерпела достаточно кардинальных изменений, чтобы можно было говорить о разрыве с традицией. В работах философов-аналитиков не было установлено позиционных изменений. Ни одна другая концепция не вытеснила наиболее онтологически значимые аспекты эпистемологии из их работ. Все они продолжали кантовскую направленность исследований.

Если критический подход к приводимым аргументам основывается на случайности и совпадении установленных свойств, то специально проведенное изучение концепций У. Куайна и П. Стросо-

на показало, что авторы не смогли бы выработать свойства онтологии языка из практических исследований, то есть положения концепций не являются автономными. Поэтому между кантианством и некоторыми работами философов-аналитиков устанавливается отношение необходимой преемственности, что является достаточным основанием, свидетельствующим о существовании традиции «лингвистического кантианства». Способ формирования традиции в истории философии не определяется стандартом. При этом сопоставительный анализ и выявление специальных черт, обосновывающих принадлежность философов-аналитиков к «лингвистическому кантианству» указывает на необходимость пересмотреть представление о способе формирования традиции в истории философии. Согласно классическому представлению, историческая традиция в философии развивается непрерывно, эволюционирует, всегда характеризуется преемственностью, подобно самому ходу истории, направлена на прогресс, либо в принципе статична и не обнаруживает существенных изменений. На основании таких представлений установлена типология школ в философии. Это всегда непрерывный, ограниченный определенными онтологическими и эпистемологическими рамками процесс. Приведенные характеристики не типичны для «лингвистического кантианства». Полагаю, что именно на основании отсутствия очевидных связей возникло сомнение о существовании такого направления. Многие соответствия указывают об обратном, и именно постмодернистская онтология истории, необходимость изменения представлений о самой онтологии истории и ходе исторического процесса, показывают принцип формирования связи в кантианстве. В соответствии с постмодернистской онтологией концепции могут принадлежать нескольким направлениям одновременно, что также наблюдается в отношении аналитической философии. Влияние кантовской трансцендентальной эпистемологии на функцию языковых

элементов в теориях аналитиков является принципом формирования исторической традиции посредством контаминации. Связь с кантовским наследием в теории П. Стросона представляется неоднородной, распределенной по различным уровням. Тем не менее, развитие представлений о функции концептуальной схемы соответствует принципу контаминации. Следует признать, что антиномии по отношению к идеям и концепциям И. Канта также могут быть признаком развивающейся традиции и связи, что показательно характеризует диалектический принцип формирования традиций в философии.

На становление концепции «лингвистического кантианства» влияет онтология языка. При том, что в аналитической философии отсутствуют специальные работы по изучению онтологии языка на уровне концепта, ее интерпретация не выходит за рамки кантовской. Существенным аргументом, подтверждающим связь с «лингвистическим кантианством» становится логико-семантическая онтология языка, имеющая метафизическое значение. Принципы эволюционизма как отражения единства традиции «лингвистического кантианства» установлены благодаря изменениям в онтологии языка. Д. Э. Мур считается основателем прагматистской интерпретации онтологии языковых элементов в аналитической философии. Его работа напрямую связана с философией И. Канта как критическое исследование понятия «вещь в себе» [4].

На формирование исторической традиции в аналитической философии влияет продолжительность эволюционистских тенденций. В «лингвистическом кантианстве» это связано с тем, что определенный автор из числа философов аналитического направления занимает достаточно авторитетную позицию для того, чтобы другие авторы внимательно относились к его теориям. В этой связи концепции У. Куайна и П. Стросона становятся историческими посредниками на пути развития аналитической традиции.

Проблема выявления «лингвистического кантианства» как самостоятельного

направления в истории философии связана с вопросом его генетических связей с трансцендентальной эпистемологией. Сомнения в целесообразности признания его самостоятельности основываются на общепринятом положении о том, что кантовская философия обозначается понятием «трансцендентализм». Вместе с тем, подтверждается первостепенное значение логико-лингвистических категорий для формирования самого направления трансцендентальной теории познания у Канта. Помимо этого, эволюция работ У. Куайна и др. обозначает переход в область собственно философии языка и полноценных лингвистических теорий. Влияние И. Канта на аналитическую философию языка не ограничивается признанием функции трансцендентального посредника.

Подводя итог исследованию, следует признать адекватность термина «лингвистическое кантианство» для обозначения исторической традиции в философии. Это направление не связано исторической преемственностью с трансцендентализмом.

Основной вывод из сложившихся условий связан с тем, что классическая онтология истории, то есть представление о ее непременно линейном прогрессивном и эволюционном развитии с последовательным детерминизмом причинно-следственных отношений не действует. Возникла необходимость признать целесообразность постмодернистских принципов онтологии истории.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Деннет Д. Онтологическая проблема сознания // Аналитическая философия: становление и развитие. М.: ДИК, 1998. С. 360-375.
2. Кант И. Критика чистого разума. М.: Наука, 2006. Ч. 1. Т. 2. 1081 с.
3. Кант И. Логика // Сочинения. М.: Чоро, 1994. Т. 8. С. 266-398.
4. Мур Д. Э. Доказательство внешнего мира // Аналитическая философия: избранные тексты. М.: Изд-во МГУ, 1993. С. 66-84.
5. Смирнов М. А. Философия Канта и «лингвистическое кантианство» // Кантовский сборник. Калининград: Изд-во БФУ, 2018. Т. 3. № 2. С. 32-45.
6. Серл Дж. Р. Что такое речевой акт // Новое в зарубежной лингвистике. М., 1986. Вып. 17. С. 151-169. URL: <http://philology.ru/linguistics1/searle-86.htm>.
7. Quine W. V. O. Ontological Relativity // The Journal of Philosophy. NY: The Journal of Philosophy, Inc., 1968. Vol. 65. № 7. P. 185-212.
8. Strawson P. Individuals. New York-London: Routledge Publ., 2006. 255 p.
9. Strawson P. S. The Bounds of Sense: An Essay on Kant's «Critique of Pure Reason». L.: Routledge, 1995. 196 p.

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Dennet D. Ontologicheskaja problema soznaniya // Analiticheskaja filosofija: stanovlenie i razvitie. M.: DIK, 1998. S. 360-375.
2. Kant I. Kritika chistogo razuma. M.: Nauka, 2006. Ch. 1. T. 2. 1081 s.
3. Kant I. Logika // Sochinenija. M.: Choro, 1994. T. 8. S. 266-398.
4. Mur D. Je. Dokazatel'stvo vneshnego mira // Analiticheskaja filosofija: izbrannye teksty. M.: Izd-vo MGU, 1993. S. 66-84.
5. Smirnov M. A. Filosofija Kanta i «lingvisticheskoe kantianstvo» // Kantovskij sbornik. Kaliningrad: Izd-vo BFU, 2018. T. 3. № 2. S. 32-45.
6. Serl Dzh. R. Chto takoe rechevoj akt // Novoe v zarubezhnoj lingvistike. M., 1986. Vyp. 17. S. 151-169. URL: <http://philology.ru/linguistics1/searle-86.htm>.
7. Quine W. V. O. Ontological Relativity // The Journal of Philosophy. NY: The Journal of Philosophy, Inc., 1968. Vol. 65. № 7. P. 185-212.

-
8. Strawson P. Individuals. New York-London: Routledge Publ., 2006. 255 p.
  9. Strawson P. S. The Bounds of Sense: An Essay on Kant's «Critique of Pure Reason». L.: Routledge, 1995. 196 p.

Поступила в редакцию 28.05.2020.
Принята к публикации 01.06.2020.

Для цитирования:

Меньшикова А.А. «Лингвистическое кантианство»: независимость концепции // Гуманитарный научный вестник. 2020. №5. С. 295-301. URL: <http://naukavestnik.ru/doc/2020/05/Menshikova.pdf>